

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Цена номера—5 коп.

ИСКРА
БАРЗАСА

ГАЗЕТА БАРЗАСКОГО РАЙКОМА
ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА ЗАПСИБКРАЯ

Второй год издания

Выходит 8 раз в м-ц.

№ 9 (30)

4

ФЕВРАЛЯ

1937 г.

**ТРОЦКИСТСКАЯ ПРОГРАММА БЫЛА ВСЕГДА
ПРОГРАММОЙ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА.
ОТ НЕЕ НЕ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ТРОЦКИСТЫ НИ
ТОГДА, КОГДА ОНИ ВЕЛИ БОРЬБУ ОТКРЫТО, НИ
ТОГДА, КОГДА УШЛИ В ПОДПОЛЬЕ.**

(Из передовой „Правды“ от 30 января).

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе:

Председательствующего—председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвзоеюриса В. В. УЛЬРИХ

Заместителя председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корзоеюриса И. О. МАТУЛЕВИЧ и

членов: члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР дивзоеюриса Н. М. РЫЧКОВА

При секретаре—военном юристе первого ранга А. Ф. КОСТЮШКО

С участием государственного обвинителя—прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО и членов Московской коллегии защитников тт. И. Д. БРАУДЕ, Н. В. КОММАНДОВА и С. К. КАЗНАЧЕВА

в открытом судебном заседании, в городе Москве, 23—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Пятакова, Юрия** (Георгия) Леонидовича, 1890 г. рождения, служащего;

2. **Сокольников Григория** Яковлевича, 1888 г. рождения, служащего;

3. **Радена, Карла** Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста;

4. **Серебрякова, Леонида** Петровича, 1888 г. рождения, служащего;

5. **Лившица, Якова** Абрамовича, 1896 года рождения, служащего;

6. **Муралова, Николая** Ивановича, 1877 года рождения, служащего;

7. **Дробниса, Якова** Наумовича, 1891 года рождения, служащего;

8. **Богуславского, Михаила** Соломоновича, 1886 г. рождения, служащего;

9. **Князева, Ивана** Александровича, 1893 г. рождения, служащего;

10. **Ратайчака, Станислава** Антоновича, 1894 г. рождения, служащего;

11. **Норкина, Бориса** Осиповича, 1895 года рождения, служащего;

12. **Шестова, Алексея** Александровича, 1896 года рождения, служащего;

13. **Строилова, Михаила** Степановича, 1899 г. рождения, служащего;

14. **Турон, Иосифа** Дмитриевича, 1900 года рождения, служащего;

15. **Граше, Ивана** Иосифовича, 1886 года рождения, служащего;

16. **Пушина, Гавриила** Ефремовича, 1896 г. рождения, служащего и

17. **Арнольда, Валентина** Вольфридовича, он же Васильев Валентин Васильевич, 1894 г. рождения служащего—

—всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-А, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 г. за пределы СССР врага народа **Л. Троцкого**, на ряду с существовавшим,

так называемым „объединенным троцкистско-зиновьевским террорестическим центром“ в составе Зиновьева, Каменева, Смирнова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, К. Б. Раден, Г. Я. Сокольников и Л. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террорестической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радена и Сокольников—в Москве—вступили в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германии и Японии ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины—Германии, Приморья и Приамурья—Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения. Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развигия пораженческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Раден, Сокольников и Серебряков, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Раденом, а также лично полученных Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 году близ города Осло,—развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Л. Троцкого и по заданиям и при прямом участии агентов германской и японской разведок и заключалась в срыве планов производства, ухудшении качества продукции, в организации поджогов и взрывов заводов или отдельных цехов и шахт, в организации крушений поездов, порче подвижного состава и железнодорожного пути.

При организации диверсионных актов подсудимые исходили из указаний врага народа Троцкого—

„наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах“, дополненных указаниями Пятакова, Лившица и Дробниса, не останавливаясь перед человеческими жертвами, ибо „чем больше жертв, тем лучше, так как это вызовет озлобление рабочих“.

В химической промышленности, по заданиям Пятакова, подсудимыми Ратайчаком и Пушиным проводилась вредительская работа, направленная на срыв государственного производственного плана, на задержку строительства новых заводов и предприятий и на недоброкачественное строительство новых предприятий.

Кроме того, обвиняемые Ратайчак и Пушин в 1934—1935 гг. организовали три диверсионных акта на Горловском азотно-туковом комбинате, при чем два из них со взрывами, что повлекло за собой гибель рабочих и причинило большие материальные убытки.

Диверсионные акты были также организованы, по предложению подсудимого Ратайчака, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе.

В угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна подсудимые Дробнис, Норкин, Шестов и Строилов, по указаниям Пятакова и Муралова, проводили вредительскую диверсионную работу, направленную к срыву добычи угля к задержке строительства и развития новых шахт и химического комбината, к созданию, путем загазования забоев и шахт, вредных и опасных для жизни рабочих условий работы, а 23 сентября 1936 года участниками местной троцкистской организации, по заданию Дробниса, был организован взрыв на шахте „Центральная“ Кемеровского рудника, повлекший гибель 10 рабочих и тяжелые ранения 14 рабочих.

На железнодорожном транспорте диверсионная и вредительская деятельность подсудимых Серебрякова, Богуславского, Лившица,

Князева и Турон, в соответствии с установками антисоветского троцкистского центра, была направлена на срыв государственного плана погрузки, особенно по важнейшим грузам (уголь, руда, хлеб), на порчу подвижного состава (вагоны, паравозы), железнодородного пути и на организацию крушений поездов, особенно воинских.

Подсудимым Князевым, по указанию Лившица и заданию агента японской разведки г-на Х., в 1935—1936 гг. был организован и совершен ряд крушений товарных, пассажирских и воинских поездов с человеческими жертвами, причем крушение воинского эшелона на станции Шумиха 27 октября 1935 г. повлекло смерть 29 красноармейцев и ранение 29 красноармейцев.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого, членами антисоветского троцкистского центра Пятаковым и Серебряковым на случай военного нападения на СССР, подготовлялся ряд диверсионных актов в промышленности, имеющие оборонное значение, а также на важнейших магистралях железнодорожного транспорта.

Подсудимый Норкин, по указанию Пятакова, подготавливал поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Подсудимый Князев, по поручению Лившица, принял к исполнению задание агента японской разведки г-на Х. организовать во время войны взрывы железнодородных сооружений, поджоги воинских складов и пунктов питания войск, крушение воинских поездов, а также проводить умышленное заражение бактериями остро заразных болезней подаваемых под войска эшелоны, а также пункты питания и санобработки частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Наряду с диверсионной и вредительской деятельностью подсудимые **Лившиц, Князев, Турон, Строилов,** (Окончание см. на 2 стр.)

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе:

Председательствующего — председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюриста В. В. УЛЬРИХ
Заместителя председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюриста И. О. МАТУЛЕВИЧ и
членов: члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюриста Н. М. РЫЧКОВА

При секретаре — военном юристе первого ранга А. Ф. КОСТЮШКО

С участием государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИКСКОГО и членов Московской коллегии защитников тт. И. Д. БРАУДЕ, Н. В. КОММОВОДА и С. К. КАЗНАЧЕЕВА

(Сокращение, начало см. на 1 стр.)

Шестов, Ратайчан, Пушкин и Граше, по поручению троцкистского анти советского центра занимались сбором и передачей агентам германской и японской разведок секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Подсудимые Ратайчан, Пушкин и Граше были связаны с агентами германской разведки Мейеровиц и Ленц, которым в 1935—1936 г.г. передавали особо секретные материалы о состоянии и работе химических заводов, причем Пушкин в 1935 году передал агенту германской разведки Ленц секретные сведения о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза ССР за 1934 год, программу работ всех химических предприятий на 1935 год и план строительства азотных комбинатов, а подсудимый Ратайчан передал тому же Ленц совершенно секретные материалы о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военным химическим заводам.

Подсудимые Шестов и Стройлов были связаны с агентами германской разведки Шебесто, Флесса, Флорен, Замморггер и др. и передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Лившиц, Князев и Турок систематически передавали агенту японской разведки г-ну Х. совершенно секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР, а также о воинских перевозках.

По прямым указаниям врага народа Л. Троцкого анти советским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства товарищей **Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Ежова, Жданова, Косиора, Эйхе, Постышева и Берия,** причем некоторыми террористическими группами (в Москве, Новосибирске, на Украине, в Закавказье) непосредственно руководили члены анти советского троцкистского центра подсудимые Пятаков и Серебряков.

Организуя террористические акты, анти советский троцкистский центр старался использовать для этого выезды руководителей ВКП(б) и советского правительства на места.

Так, осенью 1934 года Шестов, по указанию Муралова, пытался осуществить террористический акт против председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. **В. М. Молотова** во время его пребывания в Кузбассе, для чего участник местной троцкистской террористической группы — подсудимый Арнольд пытался совершить катастрофу с автомашиной, в которой ехал тов. **В. М. Молотов.**

Кроме того, подсудимый Шестов, по заданию Пятакова и Муралова подготовлял террористический акт против секретаря Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) тов. **Р. И. Эйхе,** а подсудимый Арнольд, по подстрекательству того же Шестова, подготавливал террористический акт против тов. **Г. К. Орджоникидзе.**

Таким образом, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила, что:

1. Пятаков, Серебряков, Радек и Сокольников состояли членами анти советского троцкистского центра и по прямым указаниям находящегося за границей врага народа Л. Троцкого, в целях ускорения военного нападения на Советский Союз, содействуя иностранным агрессорам в захвате территории Советского Союза, свержения советской власти, восстановления капитализма и власти буржуазии, руководили изменнической, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельностью анти советской троцкистской организации в Советском Союзе, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-А, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

2. Указанные в пункте 1 Пятаков и Серебряков, а также являвшиеся участниками анти советской троцкистской организации Муралов, Дробнис, Лившиц, Богуславский — организовали и непосредственно направляли изменническо-шпионскую, диверсионно-вредительскую и террористическую деятельность членов анти советской троцкистской организации, т. е. со-

вершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-А, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

3. Князев, Ратайчан, Норкин, Шестов, Турок, Пушкин и Граше, являясь участниками анти советской троцкистской организации, привели в исполнение задания анти советского троцкистского центра по изменнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельности, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-А, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

4. Арнольд, будучи участником анти советской троцкистской организации, по подстрекательству подсудимых Муралова и Шестова, пытался осуществить террористические акты против товарищей Молотова и Орджоникидзе, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 19—58—8 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

5. Стройлов — частично выполнил несколько отдельных заданий по шпионажу и вредительству, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58—6 и 58—7 Уголовного Кодекса РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР ПРИГОВОРИЛА:

1) **Пятакова, Юрия** (Георгия) Леопольдовича;

2) **Серебрякова, Леонида** Петровича, как членов анти советского троцкистского центра, организовавших и непосредственно руководивших изменнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — **расстрелу;**

3) **Муралова, Николая** Ивановича;

4) **Дробниса, Якова** Наумовича;

5) **Лившица, Якова** Абрамовича;

6) **Богуславского, Михаила** Соломоновича;

7) **Князева, Ивана** Александровича;

8) **Ратайчана, Станислава** Антоновича;

9) **Норкина, Бориса** Осиповича;

10) **Шестова, Алексея** Александровича;

11) **Турок, Иосифа** Дмитриевича;

12) **Пушина, Гавриила** Ефремовича и

13) **Граше, Ивана** Иосифовича — как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений — к высшей мере уголовного наказания, — **расстрелу;**

14) **Сокольникову, Григория** Яковлевича и

15) **Радека, Карла** Бернгардовича — как членов анти советского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком **на 10 лет каждого;**

16) **Арнольда, Валентина** Вольффридовича — к заключению в тюрьме **на 10 лет;**

17) **Стройлова, Михаила** Степановича, в виду обстоятельств, указанных в пункте V резолютивной части настоящего приговора, — к заключению в тюрьме **на 8 лет.**

Осужденных к тюремному заключению Сокольникову

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верхсуда СССР армвоенюрист В. УЛЬРИХ.

Члены: — Заместитель председателя Военной Коллегии Верхсуда СССР корвоенюрист

И. МАТУЛЕВИЧ.

Член Военной Коллегии Верхсуда СССР

диввоенюрист Н. РЫЧКОВ.

Хроника

*) Осужденные Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу анти советского троцкистского центра — **Пятаков Г. Л., Серебряков Л. П., Муралов Н. И., Дробнис Я. (Г.) Н., Шестов А. А., Пушкин Г. Е., Ратайчан С. А., Богуславский М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Лившиц Я. А., Норкин Б. О. и Князев И. А.** — об-

ратились 30 января 1937 года в президиум ЦИК СССР с ходатайством о помиловании.

В своем заседании от 31 января сего года президиум ЦИК СССР ходатайство во всех осужденных о помиловании отклонил.

(ТАСС).

* *

* 1 февраля 1937 года приведен в исполнение приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 30 января 1937 года о расстреле осужденных по делу анти советского троцкистского центра — **Пятакова, Г. Л., Серебрякова Л. П.,**

Муралова Н. И., Дробниса Я. Н., Лившица Я. А., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчана С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Турок И. Д., Пушкина Г. Е. и Граше И. И.

(ТАСС).

Приговор суда— приговор народа

Весь народ,—вся советская страна единодушно одобряет приговор Военной Коллегии Верховного Суда над антисоветской троцкистской бандой.

В городах и селах необъятного Советского Союза проходят многолюдные митинги и демонстрации.

В Ленинграде в общегородской демонстрации участвовало свыше 100 тысяч человек. Многотысячные демонстрации состоялись в Свердловске, Туле и других городах.

Одобрив приговор Верховного суда рабочие Ростовского завода сельскохозяйственных машин заявляют:

—Троцкистские убийцы пытались восстановить в нашей стране капитализм. Рабочий класс советской страны никогда и никому не позволит посягать на великие завоевания Октябрьской социалистической революции. Сплоченные вокруг партии Ленина—Сталина мы уверенно будем продолжать строительство социализма в нашей стране.

„Никому и никогда—заявляют колхозники казахи далекого Карпоролинского колхоза Карагандинской области—мы не отдадим завоеваний революции: нашей колхозной земли, наших тучных колхозных стад, нашей свободы, нашей радостной и счастливой жизни“.

—В ответ на контрреволюционную подрывную работу предателей родины троцкистских слуг фашизма мы повысим свою бдительность, шире развернем социалистическое соревнование, увеличим ряды стахановцев—заявляют рабочие московского завода „Динамо“ имени Кирова.

На станциях железных дорог, в депо также проходят митинги. В своих выступлениях и решениях, железнодорожники единодушно одобряют приговор Верховного Суда Союза ССР и просят органы НКВД до конца распутать преступную изменническую деятельность правых—Бухарина, Рыкова, Угланова и других, и привлечь их к суровой ответственности.

Трудящиеся горячо приветствуют верного стража революции НКВД и его боевого руководителя генерального комиссара государственной безопасности Союза ССР тов. Ежова, под руководством которого разоблачены троцкистские диверсанты и изменники.

(ТАСС).

ТРОЦКИСТ—ВРЕДИТЕЛЬ—ДИВЕРСАНТ—ШПИОН

(Передовая „Правды“ за 28-I-37 г.)

Все полнее развертывается картина подлой и изменнической работы троцкистских мерзавцев. Пятаков и Радек в своих показаниях на суде раскрывали „теоретические“ установки троцкизма о прямом союзе с германским фашизмом и военно-фашистскими кликами Японии. Затем перед Военной Коллегией Верховного суда раскрывается грязная, уголовно-изменническая работа троцкистских „практиков“ шпионажа, диверсий, убийств и провоцирования войны.

Уже пять лет назад в Берлине в переговорах Седова со Смирновым и Пятаковым оформляется и уточняется „новый последний курс“ троцкистов. Это—курс на прямой союз с иностранными разведками для организации экономического и военного шпионажа, подрыва промышленной и оборонной мощи СССР, диверсионных актов и убийств.

Это было, конечно, не случайно. Яростная, бешеная ненависть к народам СССР, строящим социализм, бессильная злоба против советской страны неизбежно вела троцкистов к последней черте их преступлений—к союзу со шпионско-диверсионными штабами фашистской Германии и Японии. Троцкистские реставраторы капитализма и предатели иностранных разведок уже давно искали друг друга. Они нашли один другого в шпионско-диверсионном подполье, пожали друг другу руки и заключили кровавый союз.

Диверсант, вредитель и убийца инженер Шестов—этот жуткий тип законченного фашиста-дегенерата—подробно обрисовывал на суде „технику“ налаженного сотрудничества. Сын

Троцкого Лев Седов сводит Шестова с германскими разведчиками из фирмы „Фрейлих-Клюпфель-Дейльман“. От имени троцкистской организации, работавшей в Кузбассе, Шестов договаривается с германскими диверсантами, сидевшими в руководстве этой фирмы, обязуется доставлять им шпионские сведения, совместно организовывать вредительскую и диверсионную работу. Германская разведка использует своих новых союзников для вредительской работы в СССР.

Она объединяет с кадрами троцкистов свои шпионско-вредительские кадры.

Шестов немедленно устанавливает в Кузбассе связь с завербованным германской разведкой шпионом Строиловым, а через него с целой группой работавших там германских вредителей и диверсантов—Шебесто, Флореном, Каном, Баумгартнером и другими. Начинается совместная „работа“ троцкистов и германских разведчиков. Они ставят своей задачей срыв всего шахтного строительства, задержку реконструкции старых шахт, организацию подземных пожаров и т. п. Их общая цель—нанести сокрушительный удар не только по шахтам и рудникам Кузбасса, но и по всей металлургии Урала и Западной Сибири.

Вредители добиваются того, что, например, в Прокопьевском руднике потеря угля вместо обычных 15—20 процентов достигают 50 с лишним процентов.

В этом же руднике к концу 1935 года было организовано около 60 подземных пожаров. Негодяи пытаются взорвать динамитом ствол и копер шахты № 5. Создан потайной склад динамита, на который случайно наткнулись игравшие дети шахтеров. Взры-

вом дети были разорваны на куски.

Инженер Строилов, работавший совместно с Шестовым подробный план вредительской работы, был связан через германских разведчиков с официальным представителем одного из иностранных государств. Это „приятное лицо“, как отзывались о нем германские шпионы, вносит в план троцкистских вредителей дополнительные задания: сеять рознь между советскими и иностранными рабочими, вызывать конфликты на предприятиях, красть для иностранного государства советские технические изобретения. Диверсионно-вредительская программа Троцкого увязана с требованиями иностранной разведки.

Начальник строительства Кемеровского химкомбината Норкин согласовывает с Пятаковым подробный план вредительства, или, как декекатно выражается „щепетильный“ Пятаков, основные наметки и соображения по организации вредительской работы. Одновременно Норкин связывается с германским шпионом Ратайчаком, которого троцкисты ему рекомандуют как „своего человека“. Троцкисты и германские диверсанты, используя международного проходчика, шпика Арнольда-Васильева, этого персонажу из уголовного романа, организуют покушение на тов. Орджоникидзе, а затем на тов. Молотова.

Вредитель Серебряков, назначенный Пятаковым руководить диверсионной работой на транспорте, вырабатывает „технически продуманный“ план вредительства и диверсий на железных дорогах. Под руководством Серебрякова проводили вредительскую работу Лившиц, Арнольдов, Миронов и другие. Известно, что Арнольдову, например, удалось задержать строительство четырех вагоностроительных заводов всего полутора до трех лет, увеличить стоимость строительства в несколько раз.

В своих показаниях старший троцкист Лившиц признал еще один потрясающий факт, который он скрывал в течении всего предварительного следствия. Лившиц знал, что члены троцкистской организации—начальник дороги Князев и руководящий работником дороги Турок связаны с агентами японской разведки. Он дал им директиву сохранять и поддерживать эту связь.

Агент Японской разведки, глава троцкистской организации на Южно-Уральской железной дороге Князев, показал на суде, что в 1935—1936 году им было организовано на этой дороге 13—15 крупных крушений поездов. При железнодорожных катастрофах, начиная с 1935 г. и до момента ареста троцкистской банды диверсантов, т. е.

до октября 1936 года, было убито 63 человека, ранено 154. Особенно предательским и злодейским было организованное троцкистскими диверсантами крушение воинского поезда № 504 на ст. „Шумиха“ 27 октября 1935 года, во время которого было убито 29 красноармейцев, ранено и искалечено 29. На организацию этих диверсий троцкист Турок с ведома троцкиста Лившица получил от японских разведчиков 35 тысяч рублей. Так троцкистские убийцы торговали за наличный расчет кровью наших красноармейцев.

Тот же Князев в своих показаниях говорил, что японцы оплачивали главным образом верхушку троцкистской организации. Это же косвенно подтверждали и сами высокие покровители троцкистских бандитов. Официальное лицо некоей иностранной державы, презжавшее через Сибирь, объясняло Князеву, зашедшему приветствовать его в купе: „мы ... взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является ни чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации“.

Шпионаж играл крупнейшую роль в предательских действиях троцкистов. Они пользовались им, как средством подрыва обороноспособности СССР, как средством подготовки поражения нашей родины в случае войны с германскими и японскими агрессорами. Германский шпион Ратайчик выдавал фашистской разведке планы всей нашей химической промышленности. Князев, Турок и Лившиц передавали японской разведке секретные данные об оборонных возможностях нашего транспорта.

Такова троцкистская программа в действии. Таковы методы, при помощи которых Троцкий и его банда стремились обессилить, обескровить нашу родину, выдать ее с головой фашистским захватчикам, превратить свободные народы великой советской страны в колониальных рабов германского и японского империализма. Не было такого подлости, не было такого преступления, перед которым остановились бы троцкистские бандиты.

Судебное следствие показало с предельной ясностью, что кучка троцкистов является ни чем иным, как шпионской бандой наемных убийц, диверсионно-вредительской агентурой германского и японского фашизма. Трупным запахом уничтоженных в СССР капиталистических классов несет от мерзких и низких троцкистских выродков.

Советское правосудие раздавит этот клубок ядовитых змей, сотрет их с лица земли нашей цветущей социалистической родины.

Справедливый приговор врагам народа

Мы, комсомольцы—слушатели кружка по изучению основных моментов истории ВКП(б)—районного центра в составе 25 человек, внимательно прочитав все материалы процесса антисоветского троцкистского параллельного центра, которым руководил ядовитый змей Иуда-Троцкий, с великим удовольствием одобряем приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР, по которому главари троцкистского параллельного центра Пятаков, Серебряков и активные участники этой бандитской шайки Норкин, Дробнис, Муралов и другие, приговорены к расстрелу.

Отъявленные троцкисты, подлые изменники родины омывали свои грязные руки рабочей кровью, отравляли и убивали лучших людей нашей прекрасной страны. Они пытались путем террора убить наших вождей партии и правительства и самого дорогого нам любимого Сталина.

Они пытались восстановить капитализм в нашей стране, но им не удалось, органы НКВД разоблачили их подлые действия.

Мы требуем, чтобы быстрее расследовать контрреволюционные действия Бухарина, Рыкова, Угланова и посадить их на скамью подсудимых.

Мы заверяем партию, любимого вождя товарища Сталина, что все свои силы отдадим на укрепление обороноспособности нашей цветущей родины.

Мы берем на себя обязательство усилить свою революционную классовую бдительность, упорно работать над собой, повышать идейно-политический уровень. Вскрывать всех оставшихся троцкистов, где бы они не скрывались.

Мы любим свою страну,—любим счастливую радостную жизнь,—мы любим дорогого Сталина.

По поручению слушателей Герасимова, Горбинов.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

На вечернем заседании 28 января и утреннем 29 января состоялись прения сторон. С обвинительной речью выступил государственный обвинитель — прокурор СССР тов. **Вышинский**. После речи тов. Вышинского председательствующий тов. **Ульрих** спрашивает каждого из подсудимых — Пятакова, Радека, Сокольников, Богуславского, Дробниса, Муралова, Норкина, Шестова, Строилова, Лившица, Серебрякова, Ратайчака, Граше и Турок — желают ли они воспользоваться правом признести защитительную речь, обвиняемые от защитительной речи отказываются.

С речью выступил защитник подсудимого Князева тов. Брауде. Не отрицая вины своего подзащитного в том объеме, как это было предъявлено государственным обвинителем, тов. Брауде отмечает, что Князев вовлек в троцкистскую организацию Турок, угрожая Князеву выдачей суду, как скрытого троцкиста. Таким же методом Князев был завербован японской разведкой. Защитник просит суд учесть это обстоятельство.

Защитник подсудимого Арнольда тов. Казначеев соглашается с выводами государственного обвинителя о тяжести преступлений Арнольда. Одновременно он обращает внимание суда как на обстоятельство, смягчающее вину подсудимого Арнольда на то, что Арнольд вступил в троцкистскую организацию под влиянием угроз Шестова и был только исполнителем в этой организации.

В защиту подсудимого Пушина тов. Коммодов приводит тот довод, что Пушин не играл в контрреволюционной организации руководящей роли, не знал о существовании «параллельного центра» и что он через несколько часов после ареста написал собственноручно подробное письмо о своих преступлениях.

После этого суд выслушал последние слова обвиняемых.

Обвиняемый Пятаков, признавая правоту государственного обвинения в смысле установления факта квалификации его преступлений, не соглашается с утверждением государственного обвинителя, что он и по сей день остается троцкистом.

— Да, говорит Пятаков, — я был троцкистом в течение многих лет, рука об руку я шел вместе с троц-

кистами. Но ведь единственным мотивом, который побудил меня дать те показания, которые я давал, было желание, хотя бы сейчас, хотя бы с лишком поздно, избавиться от своего отвратительного троцкистского прошлого.

— Я только глубоко сожалею, — заканчивает свое последнее слово Пятаков, — что вместе с нами на скамье подсудимых не сидит основной преступник, каким является Троцкий. Я слышу ком остро сознаю свои преступления и не смею просить у вас снисхождения. Я не решаюсь просить у вас даже пощады.

— Нет таких аргументов, — начинает свое последнее слово обвиняемый Радек, — которыми взрослый человек, не лишенный сознательности, мог бы защитить измену родине. На смягчающие вину обстоятельства претендовать тоже не могу. Я пошел в троцкистскую организацию не в имя теоретик Троцкого, гниль которой я понял давно, и не во имя признания его авторитета вождя, а потому, что другой группы, на которую я мог опереться в тех политических целях, которые я себе ставил, не было, а с этой группой я был связан в прошлом и поэтому и с ней пошел.

Далее Радек ставит вопрос: не осталось ли еще что-нибудь скрытого. И дает на этот вопрос ответ, что Троцкий пытался, помимо кадров, проведших его школу, создать контрреволюционные организации из агентуры, проведшие школу германского фашизма. Остатки вливаясь на причинах своего отказа давать показания о Бухарине. Радек объясняет это своей давней дружбой с Бухариным. Я так же, как и в отношении остальных наших кадров, хотел, чтобы Бухарин сам мог сложить оружие. В заключении Радек говорит: «Мы будем отвечать по всей строгости советского закона считая, что ваш приговор будет справедливым. Всем элементам, которые с нами были связаны, мы хотим сказать:

Первое — троцкистская организация стала центром всех контрреволюционных сил; вторая организация, которая с ней связалась и была на пути слияния, точно так же является центром всех контрреволюционных сил в стране. Этими террористическими организациями государственная власть справится, в этом мы не имеем, на основе собственного опыта, ни какого сомнения. Но есть в стране часть террористов,

которые нам помогали, не зная террористической организации, а симпатизируя нам, люди, которые из-за либерализма давали эту помощь. Всем этим элементам перед лицом суда мы говорим: кто имеет малейшую трещину в отношениях к партии, пусть знает, что завтра он может быть предателем, если эта трещина не будет старательно до конца заделана откровенностью перед партией.

Второе — мы должны сказать троцкистским элементам во Франции, Испании и других странах: опыт русской революции сказал, что троцкизм — вредитель рабочего движения. Мы должны их предостеречь, что и они будут расплачиваться своими головами если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть оружие поджигателей войны. Сказать это твердым голосом, ибо мы это узнали, мы это испытали, нам было тяжело в этом признаваться, но это исторический факт, и за правду этого факта мы уплатим головой.

«Наша программа», — говорит в своем последнем слове подсудимый Сокольников, — антипартийная, антисоциалистическая. То, что здесь говорил государственный обвинитель, это правильно. Наша программа была антинародной. Мы не могли опереться на массы кроме заговора, другого оружия у нас не оказалось в руках. Но и для заговора у нас своих собственных средств не оказалось достаточно и мы должны были искать силы, союзники вне нашей организации и вне нашей страны. Так мы от заговора перешли к авантюрам и от авантюры немедленно попали в фашистскую волчью яму. Я высказываю свою надежду на то, что не найдется больше ни одной руки в советской стране, которая попробовала бы взяться за древко троцкистского знамени. Я думаю, что и в других странах троцкизм разоблачен этим процессом, сам Троцкий разоблачен, как союзник капитализма, как подлейший агент фашизма, как поджигатель мировой войны, которого везде будут ненавидеть и преследовать миллионы». Сокольников просит в заключении своего слова о снисхождении.

Подсудимый Серебряков, признавая целиком и полностью свое тяготящее преступление против стра-

ны советов, объясняет их тем, что совершил в свое время политическую ошибку и проявив упорство, он докатился до тягчайших преступлений. Серебряков просит суд поверить в искренность его показаний на следствии и на суде и учесть это в решении суда.

— Я сегодня, — говорит подсудимый Богуславский, — стою перед вами, как государственный преступник, предатель, изменник. Доверие к авторитетам, упорство в своих ошибках и система обмана, — вот три причины, которые, по его словам, привели его к глубокому и окончательному падению. Богуславский просит суд дать ему возможность загладить те преступления, которые он совершил перед страной, перед рабочим классом.

Подсудимый Дробнис, признавая, что он является самым злейшим врагом и предателем рабочего класса, просит суд поверить ему, что сейчас он вынул из всех закоулков своего сознания гнилой и смрадный троцкизм и поэтому он просит снисхождения.

«Свыше 10 лет, — говорит в своем последнем слове обвиняемый Муралов, — я был верным солдатом Троцкого, этого злодея рабочего движения, этого достойного всякого презрения агента фашистов, врага рабочего класса и Советского Союза. Мои чистосердечные показания я прошу учесть при вынесении мне того или иного приговора.»

Подсудимый Лившиц в своем последнем слове говорит, что, несмотря на исключительное доверие к нему партии и правительства, которые доверили ему высокий пост заместителя Наркома путей сообщения СССР, он этого доверия не оправдал и стал на путь предательства и измены.

Лившиц просит суд учесть, что он не всегда был предателем и считает себя еще способным к честной работе.

Подсудимый Шестов признавая всю тяжесть совершенных им преступлений, заявляет: «Я знал, на что я шел, я знал куда я иду, знал, что меня ожидает. Я хочу одного: смыть свою кровью пятно изменника.»

Подсудимые Норкин, Строилов, Князев, Арнольд, Турок, Ратайчак, Граше и Пушин, признавая правильную квалификацию их

преступлений, как тягчайших и чудовищных, просят суд о снисхождении.

В 19 часов 15 минут суд удаляется на совещание.

В 3 часа 30 января председательствующий тов. Ульрих оглашает приговор.

(ТАСС).

Примерная чуткость к человеку

Моя дочь **А. З. Модена**, студентка второго курса Кемеровского педагогического техникума, тяжело заболела. По заключению врачей предписали везти на лечение в город Томск. Я обратился за помощью в Барзасский райздравотдел. На мою просьбу чутко реагировали, и через три дня моя дочь получила путевку и деньги в сумме 100 рублей.

Ее труд, труд отличницы учебы получил полную оценку, которая возможна только в стране, которой руководит и ведет от победы к победе мудрый вождь народов, отец и друг трудящихся товарищ Сталин.

Я выражаю свою благодарность директору Кемеровского педагогического техникума **В. С. Грачеву** и коллективу врачей за исключительное-внимательное отношение к моей дочери.

Модена Захар Фомич.

(Колхозник колхоза «Гроза капиталу» Барановского сельсовета).

Зам. редактора **Сахаров.**

Барзасскому леспромхозу в неограниченном количестве требуются рабочие л-рубы и возчики леса на переферию и на участок в 5 км. от Барзаса. Обращаться в отдел кадров ЛПХ т. Горяинову Дирекция.